

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.9
EDN: KMGSRB

СЕМЕЙНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИИ

Доброхлеб В. Г.^{1,2*}, Ефанова О. А.¹

¹Институт социально-экономических проблем
населения имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

²Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

*Email: vdobrokhled@mail.ru

Для цитирования:

Доброхлеб В. Г., Ефанова О. А. Семейный потенциал как составляющая человеческого потенциала регионов России // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 4. – С. 99-109. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.9; EDN: KMGSRB

Аннотация. Целью проведённого исследования является изучение семейного потенциала, ядро которого составляют браки, как структурной компоненты человеческого потенциала. Формирование семей, их численность и качество имеет основополагающее значение при рассмотрении человеческого потенциала, т.к. отражает состояние социальной солидарности, которая формируется в том числе в семьях. В период между Всероссийскими переписями 2002, 2010, 2020 гг. в стране произошло снижение лиц, состоящих в браках: число состоящих в браке уменьшилось в 2020 г. по сравнению с 2002 г. на –7839 тыс. человек (–12,6%). Доля мужчин, состоящих в браке, снизилась на 11,8%, среди женщин снижение составило 11,4%. При этом наибольшее снижение произошло в период между переписями 2010 и 2020 гг.: –9,9% для мужских когорт и –9,5% для женских. В статье проанализированы показатели брачности и разводимости по регионам РФ, представлены факторы, влияющие на них, дана авторская дефиниция семейного потенциала. Показано, что социальная политика в РФ в основном связана с мерами по увеличению рождаемости, что в отрыве от влияния на сферу семейно-брачных отношений не приносит положительных результатов. При этом важнейшей задачей является формирование социальных ценностей, направленных на увеличение крепких семей, основанных на ценностях супружества.

Ключевые слова: человеческий потенциал, семейный потенциал, брачность, разводимость, социальные ценности, зарегистрированный брак, незарегистрированный супружеский союз.

Человеческий потенциал (ЧП) структурно может быть представлен многообразными компонентами, которые имеют различное наполнение для тех или иных социально-демографических групп. Информационной базой исследования стали статистические данные по регионам РФ за 2021 г., материалы Всероссийских переписей населения 2002, 2010 и 2020 гг., результаты исследований зарубежных и отечественных учёных, а также данные социологических опросов, проведённых с участием авторов. Выбор 2021 г. для исследования обусловлен тем, что перепись 2020 г. фактически прошла в 2021 году.

Обзор исследований и методологические подходы к определению и анализу семейного потенциала

Учёными были созданы, а в дальнейшем и структурированы современные концепции человеческого потенциала [1]. На междисциплинарном уровне данные подходы разделены по трём основным направлениям: общетеоретическому, социально-экономическому и социологическому. Общетеоретический подход концентрирует внимание на выявлении социальной сущности человека и возможностях её применения [2, с. 20]. При этом подходе человеческий потенциал связан со способностями людей к разнообразным социальным действиям. Содержательно структура человеческого потенциала состоит из шести показателей: здоровья; готовности к семейной жизни и воспитанию детей; знаний и квалификации; приспособляемости к социальной инфраструктуре; культурно-ценностных ориентаций и психологической компетентности. Группа социально-экономических теорий ЧП базируются на утверждении, согласно которому целью социально-экономического развития является не уровень дохода, или объём ВВП, а растущие возможности людей прожить долгую, здоровую жизнь [3–7]. Н.М. Римашевская подчёркивала, что ЧП обусловлен как качественными,

так и количественными характеристиками населения. Она уделяла существенное внимание анализу потенциала различных половозрастных групп населения, в том числе с использованием гендерного подхода [8]. Н.М. Римашевская выделила ряд фундаментальных компонент, составляющих качественную характеристику населения: здоровье, профессионально-образовательные способности, формирующие интеллектуальный потенциал, культурно-нравственные ценности и духовность граждан, их социокультурная активность [9, с. 54]. Т.И. Заславская предложила в числе элементов человеческого потенциала: социально-демографический, социально-экономический; социокультурный; деятельностный потенциал [10].

Ряд исследователей выделяют такую компоненту человеческого потенциала как семейный потенциал. Некоторые учёные рассматривают семейный потенциал как подвид социального потенциала [11]. В ряде работ даётся определение семейного потенциала как интегрального показателя, в первую очередь, связанного с воспроизводственной функцией [12; 13]. В рамках данного исследования предлагается следующая авторская дефиниция семейного потенциала: «Семейный потенциал является одной из составляющей человеческого потенциала и входит в его демографическую компоненту. Семейный потенциал отражает склонность населения к семейной жизни, формируется пронаталистским поведением массовых слоев населения, под влиянием которого складывается посемейная структура поселений, регионов, стран. Семейный потенциал может измеряться в количественных и качественных показателях. Количественные показатели семейного потенциала определяются такими факторами, как численность и половозрастная структурой населения, склонность населения к формированию семейно-брачных отношений, которые измеряются демографическими показателями, базирующихся на результатах переписей населения, показателях брачности и разводимости и дру-

гих. Формирование семей, их численность и качество имеет основополагающее значение при рассмотрении человеческого потенциала, т.к. отражает состояние социальной солидарности, которая формируется в том числе в семьях. Качественные показатели, характеризующие семейный потенциал основаны на результатах социологических опросов по семейным ценностям и социальным нормам».

В.Е. Черникова и Н.И. Мазаева отмечают, что наличие центробежных тенденций — характерная особенность современных семейно-гендерных отношений, обусловленных стремлением к удовлетворению индивидуальных потребностей супругов [14, с. 272]. Ослабление супружеских связей, как сложный современный вызов, рассматривал в своих работах С. И. Голод. По его мнению, «невозможно представить себе совмещение: полного «слияния» в любви и признания эротической автономии для каждого из супругов; долг друг перед другом и свободу расторжения союза; непререкаемый авторитет одного из партнёров и их эгалитарность; взаимное поощрение профессиональных амбиций и готовность к выстраиванию собственных индивидуальных биографий — всё это не может функционировать в традиционной моногамии» [15, с. 48]. Вместе тем результаты социологических опросов регулярно подтверждают высокую социальную ценность семьи для разных поколений нашей страны. Международные исследования показывают, что направленность динамики демографических процессов определяется изменениями ценностей и норм. Р. Инглхарт совместно с другими исследователями предложил учитывать в числе наиболее значимых индикаторов социальных изменений взгляды населения на семейные, гендерные и сексуальные отношения [16; 17].

Фундаментальным вопросом современности остаётся вопрос: «крепкая семья» — это традиционная ценность прошлого или будущего? Может ли общество реально воздействовать на социальные изменения, и что является потенциальной, «огромной

силой»? На эти вопросы П. Сорокин дал ответ в одной из своих книг «Главные тенденции нашего времени». Это «увеличение неэгоистической творческой любви» [18, с. 229]. Вопрос в том, готовы ли мы к решению этой задачи.

Семейный потенциал современной России

Численность населения и его состав является основой расчётов количественных показателей человеческого потенциала населения как на макро-, так и на мезоуровнях. Между Всероссийскими переписями населения 2010¹ и 2020² гг. население РФ увеличилось на 2041 тыс. человек. За счёт роста городского населения прибавилось 3438 тыс. человек, а число сельских жителей в этот период сократилось на 1397 тысяч. Впервые со времени последней переписи, проведённой в СССР в 1989 г., на 2 процентных пункта (п.п.) вырос уровень урбанизации России. По данным переписи 2020 г. в России остаётся существенным разрыв в соотношении полов: в стране проживало 68431 тыс. мужчин и 78750 тыс. женщин. Среди горожан число женщин превышает число мужчин на 9062 тыс. человек, на селе — на 1256 тысяч. В промилле соотношение мужчин и женщин на макроуровне составляет 1151.

За период между Всероссийскими переписями увеличилось число россиян в возрастах 16+. В том числе на +3628 тыс. человек в период между 2002 и 2020 гг., и на +2775 тыс. человек в 2020 г. по сравнению с 2010 годом. При этом число состоящих в браке уменьшилось в 2020 г. по сравнению с 2002 г. на 7839 тыс. человек (–12,6%), а в период между 2020 и 2010 гг. — на 6403 тыс. человек (–9,6%). В сравнении данных переписей 2020 и 2002 гг. доля мужчин, состоящих в браке, снизилась на 11,8%, среди женщин на 11,4%. При этом

¹ Росстат. — URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612. (дата обращения: 09.02.2023).

² Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 09.02.2023).

наибольшее снижение произошло в период между переписями 2010 и 2020 гг.: $-9,9\%$ для мужских когорт и $-9,5\%$ — для женских. Отметим, что снизилось количество зарегистрированных браков (в 2020 г. по сравнению с 2002 г. снижение составило 6635 тыс. человек (или $10,8\%$) и возросла численность населения, состоящего в незарегистрированном супружеском союзе (+2181 тыс. человек). Женщины чаще отмечают, что они состоят в браке. Наблюдается рост разведённых, особенно между переписями 2002 и 2010 годов. Между переписями 2010 и 2020 гг. наблюдался рост численности лиц в возрасте 16+ никогда не состоявших в браке.

По нашей гипотезе изменения в сфере браков в РФ связаны с двумя тенденциями: во-первых, с особенностями воспроизводства населения, влиянием процесса старения населения на половозрастную структуру; во-вторых, с динамикой социальных ценностей массовых слоёв населения. Изменения демографической структуры населения, в том числе в соотношении полов в различных возрастных когортах, а также динамика браков и разводов являются существенными факторами, влияющими на семейный потенциал в его количественном измерении

Изменения состояния семейного потенциала можно измерять показателями брачности и разводимости. Сокращение численности браков, растущая численность одиноких людей, высокий уровень разводов ухудшают состояние семейного потенциала. В связи с этим определяющими факторами, оказывающими влияние, на формирование семейного потенциала являются: 1) общий коэффициент брачности на 1000 человек населения; 2) общий коэффициент разводимости на 1000 человек населения; 3) доля мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке; 4) доля населения от 16 лет и старше, в т.ч. доля мужчин и женщин; 5) доля никогда не состоявших в браке в возрасте 18–34 года.

В рамках оценки семейного потенциала нами были рассмотрены регионы РФ по показателям общих коэффициентов брач-

ности и разводимости, которые измеряются в промилле, что показывает интенсивность данных процессов в различных регионах страны. Наименьшие коэффициенты брачности в этот период наблюдались в республиках Северная Осетия — Алания и Дагестан — 4% . Самые высокие показатели брачности зарегистрированы в Санкт-Петербурге — $9,3\%$, Калининградской области — $7,6\%$, Краснодарском крае — $7,5\%$ ³.

В ходе исследования была проведена корреляция данного показателя с такими факторами как среднедушевые доходы на человека в месяц, долей населения с доходами ниже прожиточного минимума (ПМ), а также удельным весом сельского населения в общей численности населения региона. Полученные результаты показали, что проживание в сельской местности оказывает отрицательное влияние на показатели брачности ($-0,55$), что по нашей гипотезе обусловлено возрастной структурой сельского населения. Факторы среднедушевых доходов и бедности населения регионов имеют разнонаправленные векторы: доля бедных в регионе снижает показатели брачности ($-0,49$), а показатели среднедушевых доходов повышают возможности для заключения брака ($0,43$). Это позволяет предположить, что материальное благополучие, его укрепление — существенный фактор для создания новых семей в стране.

Показатели устойчивости брака оцениваются коэффициентом общей разводимости в регионах РФ. Самый высокий показатель разводов выявлен в Еврейской АО — $6,4\%$. Самый низкий — в Чеченской Республике, где общий коэффициент разводимости в 2021 г. составлял $2,5\%$ ⁴. Было выбрано пять факторов, оказывающих влияние на уровень разводов в регионах, в том числе: среднедушевые доходы на человека в месяц, доля населения с доходами ниже ПМ, удельный вес сельского населе-

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2021. — 1112 с.

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. — Москва, 2021. — 1112 с.

ния в общей численности жителей региона, а также средняя ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) для обоих полов и потребительские расходы на душу населения. Корреляционный анализ показал, что ОПЖ для обоих полов ($-0,53$) и удельный вес сельского населения в общей численности населения ($-0,35$) снижают показатели разводимости в регионах. Доля же населения с доходами ниже ПМ ($-0,12$), потребительские расходы на душу населения ($0,28$) и среднедушевые доходы на человека в месяц ($0,25$) связаны с уровнем разводимости в меньшей степени. Проведённый анализ подтвердил определённую значимость материальных факторов для сферы семейно-брачных отношений.

Семья как социальная ценность жителей России.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи отмечают, что происходит трансформация семейных норм и ценностей. В работе «Третья волна» Э. Тоффлер связывает изменения в жизни современной цивилизации с тремя волнами перемен. Третья волна — это сегодняшняя эпоха, обусловленная переходом к постиндустриальной цивилизации. По мнению исследователя, эта новая цивилизация изменяет все сферы человеческой жизни, в том числе семейные отношения [19, с. 31]. Семейные ценности связаны с широко распространёнными представлениями о наиболее приемлемых нормах, моделях и стратегиях жителей той или иной страны о семье и её месте в системе базовых ценностей. Российские исследователи М. Фабрикант и В. Магун в статье «Семейные ценности россиян и европейцев» [20] использовали материалы одной из волн Европейского исследования ценностей (European Values Study), проведённого в 2008 г. в 48 странах Европы ($N=67786$). Ими подтверждено наличие «обобщённого параметра традиционности-современности», позволяющего выявить разницу нормативных взглядов на семейно-гендерные отношения. Население 11 стран находятся в той

же группе, что и РФ (Греция, Косово, Румыния, Северная Македония, Черногория, Северный Кипр, Словакия, Мальта, Болгария, Венгрия, Босния и Герцеговина). Граждане 28 стран имеют более либеральные взгляды на семью. Это преимущественно западноевропейские и скандинавские страны, а также (в порядке возрастания либеральности) — Латвия, Белоруссия, Сербия, Эстония, Польша, Литва, Чехия, Хорватия и Словения. Население 8 стран (Кипр, Албания, Украина, Армения, Молдавия, Турция, Азербайджан, Грузия) по нормативным установкам относятся к более консервативным.

Опрос «Ценности семейно-детного образа жизни», проведённый в 2019 г. сотрудниками социологического факультета МГУ, показал, что респонденты отнесли семью, детей и заботливых близких к числу важнейших жизненных ценностей. Однако данная ценность на 0,8 ниже ранга такой социальной ценности как здоровье [21, с. 23]. По данным опроса «Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели», проведённого ВЦИОМ в 2021 г., более двух третей (71%) из числа опрошенных россиян считают, что предпочтительнее оформить брак и жить в семье (78% в 2017 г.). При этом каждый десятый ответил, что можно жить в семье, но брак не регистрировать, среди молодёжи такого мнения придерживаются 14% респондентов. 11% ответили, что одиночество предпочтительнее семейной жизни (5% в 2017 г.).⁵ Исследование «Ресурсный потенциал старшего поколения», проведённое с участием авторов в 2022 г. в Краснодарском крае ($N=804$ респондентов в возрасте 50 лет и старше), показывает высокую ценность семьи для старшего поколения (табл. 1).

⁵ ВЦИОМ. Брак, совместная жизнь, брачный возраст: в поисках оптимальной модели. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения 20.04.2023).

Таблица 1

**Наиболее важные жизненные ценности пожилых
мужчин и женщин, Краснодарский край, %***

Table 1

The most important life values of older men and women, Krasnodar krai, %

Ценность	Мужчины	Женщины	Всего
Крепкая семья	70,2	64,6	66,8
Здоровье	84,8	90,5	88,3
Дети, внуки	35,3	83,0	64,7
Материальное благополучие	40,1	18,2	26,6
Работа	8,4	4,8	6,2
Надёжные друзья	13,6	2,2	6,6
Образование	0,6	-	0,2
Религия, вера	2,3	11,5	8,0
Самореализация	5,5	3,0	4,0

*Сумма не равна 100%, т.к. по методике опроса можно было выбрать несколько ответов.

Источник: результаты исследования «Ресурсный потенциал старшего поколения», 2022 год.

Для пожилых мужчин семья является более значимой ценностью, чем для женщин старших возрастов. Выявлено, что семейный статус оказывает положительное влияние на реализацию своих мечтаний: более двух третей состоящих в браке опрошенных

мужчин реализовали свои мечты; среди не состоящих в браке — это лишь каждый второй респондент (табл. 2). Отметим, что доля женщин старших возрастов, реализовавших свои мечты, также выше у состоящих в браке.

Таблица 2

**Мнение мужчин 50 + о том, смогли ли они реализовать свои мечты,
в зависимости от семейного статуса, Краснодарский край, %**

Table 2

The opinion of men aged 50+ whether they have realized their
dreams, depending on family status, Krasnodar krai, %

Брачный статус	Нет	В настоящее время нет, но я надеюсь, что у меня для этого ещё есть время	
		Нет	Да
Состоящие в браке	14,9	14,4	70,7
Не состоящие в браке	25,3	19,5	55,2

Источник: результаты исследования «Ресурсный потенциал старшего поколения», 2022 год.

Основным мотивом создания семьи является любовь. Именно этот ответ выбирают жители нашей страны, что подтверждают, как опросы ВЦИОМ, так и другие социологические исследования [22]. Понятие «крепкая семья» безусловно включает в себя продолжительность семейной жизни. Как отмечает А.Б. Синельников, по опросам МГУ, средняя продолжительность брака составляет 16,7 лет. С возрастом респондентов этот показатель растёт: среди респондентов

в возрастах старше пятидесяти лет продолжительность брака достигает 26,8 года. Показано, что длительность незарегистрированного брачного союза почти в три раза короче, чем продолжительность зарегистрированных браков [23].

Заключение

Подходы к анализу человеческого потенциала, несмотря на их широкий спектр,

как правило, не включают в число показателей, его формирующих, семейный потенциал, или сводят семейный потенциал лишь к его воспроизводственной функции. Вместе с тем формирование семей, их численность и качество имеет основополагающее значение при рассмотрении человеческого потенциала, т.к. отражает состояние социальной солидарности, которая формируется в том числе в семьях. Авторами дано определение семейного потенциала, который обусловлен склонностью населения образовывать семейные союзы, прежде всего, зарегистрированные. Ранее российскими исследователями подтверждено наличие «обобщённого параметра традиционности-современности», позволяющего выявить разницу нормативных взглядов на семейно-гендерные отношения россиян и европейцев. «Россия является страной со средне-высоким уровнем традиционности высказываемых нормативных взглядов» [20, с. 13]. Показано, что между переписями

2002, 2010 и 2020 гг. снизилось число мужчин и женщин, состоящих в браке. Выявлены факторы, влияющие на количественные показатели семейного потенциала. Рассчитана корреляция представленных факторов с региональными показателями брачности и разводимости. Подтверждено, что браки, в первую очередь официально зарегистрированные, положительно влияют как на продолжительность брачных союзов, так и на возможность реализовать личные мечты. Вместе с тем авторы разделяют вывод А.Б. Синельникова о том, что в настоящее время социальная политика в РФ в основном связана с мерами по увеличению рождаемости, что в отрыве от влияния на сферу семейно-брачных отношений не приносит положительных результатов. При этом важнейшей задачей является формирование социальных ценностей, направленных на увеличение количества крепких семей, основанных на эгалитарных ценностях супружества.

Литература и Интернет-источники

1. **Быченко, Д. Ю.** Методологические основы исследования человеческого потенциала / Д. Ю. Быченко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2011. — Т. 11. — Вып. 2. — С. 56–60. DOI: 10.18500/1818-9601-2011-11-2-56-60; EDN: ODZTDP
2. **Генисаретский, О. И.** Концепция человеческого потенциала: основные положения / О. И. Генисаретский, Н. А. Носов, Б. Г. Юдин // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / ред. И. Т. Фролов — Москва : Эдиториал УРСС. 1999. — 176 с.
3. **Sen, A.** Development as Capability Expansion / A. Sen // Journal of Development Planning. — 1989. — No. 19. — P. 41–58.
4. **Римашевская, Н. М.** Человеческий потенциал России: взгляд в XXI век / Н. М. Римашевская // Народонаселение. — 1999. — № 1. — С. 9–19. EDN: VGAOBU
5. **Римашевская, Н. М.** Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век / Н. М. Римашевская // Проблемы прогнозирования. — 2001. — № 3. — С. 34–48. EDN: HRTODT
6. **Римашевская, Н. М.** Качество человеческого потенциала в современной России / Н. М. Римашевская // Безопасность Евразии. — 2004. — № 1(15). — С. 14–32. EDN: RDPQCL
7. **Римашевская, Н. М.** Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» / Н. М. Римашевская // Российский экономический журнал. — 2004. — № 9–10. — С. 22–40. EDN: PGKVEN
8. Женщины, мужчины, семья в России: последняя треть XX века. Проект «Таганрог» / под ред. Н. М. Римашевской. — Москва : ИСЭПН РАН, 2001. — 320 с.
9. **Римашевская, Н. М.** Человек и реформы: Секреты выживания / Н. М. Римашевская. — Москва : ИСЭПН РАН, 2003. — 392 с.

10. **Заславская, Т.И.** Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т.И. Заславская // *Общественные науки и современность*.— 2005.— № 4.— С. 13–25. EDN: OOUYRP
11. **Шок, Н.П.** Социальный потенциал семьи в контексте реализации семейной политики в современной России / Н.П. Шок // *Социальная политика и социология*.— 2010.— № 8.— С. 178–182. EDN: MYUHHZ
12. **Сазонов, А.А.** Семейный потенциал молодых москвичей в условиях социокультурной неоднородности мегаполиса / А. А Сазонов, А.Л. Сазонова // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*.— 2015.— Т. 6.— № 3–1(23).— С. 162–170. EDN: UKWGCT
13. **Доброхлеб, В.Г.** Семейный потенциал в условиях модернизации современной России / В.Г. Доброхлеб, Н.А. Кондакова // *Проблемы развития территории*—2017.— Вып. 6(92)— С. 94–107. EDN: ZULVWP
14. **Черникова, В. Е.**, Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных / В. Е Черникова, Н.И. Мазаева // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*.— 2019.— Т. 8.— № 1А.— С. 267–275. DOI: 10.25799/AR.2019.41.1.029; EDN: VYVFYP
15. **Голод, С.И.** Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С.И. Голод // *Социс*.— 2008.— № 1.— С. 40–49. EDN: IPWLWL
16. **Borinskaya, S.** Genetic Factors, Cultural Predispositions, Happiness and Gender Equality / S. Borinskaya [и др.] // *Journal of Research in Gender Studies*.— 2014— Vol. 4—No. 1.— P. 32–100.
17. **Inglehart, R.** Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence / R. Inglehart, C. Welzel.— Cambridge : Cambridge University Press, 2005.— P. 301–321.
18. **Сорокин, П.А.** Главные тенденции нашего времени / П.А. Сорокин.— Москва : Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева ; Казань : Издательство Казанского Университета, 2015.— 260 с.
19. **Тоффлер, Э.** Третья волна / Э. Тоффлер.— Москва : АСТ, 1999.— 784 с.
20. **Фабрикант, М.С.** Семейные ценности россиян и европейцев / М.С. Фабрикант, В.С. Магун // *Demoscope Weekly*.— 2014.— № 613–614.— С. 1–15. EDN: VSDAHF
21. Ценности семейно-детного образа жизни (СЕДОЖ-2019): Аналитический отчёт по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / под. ред. А.И. Антонова.— Москва : МАКС Пресс, 2020.— 486 с. DOI: 10.29003/m857.SeDOJ-2019; EDN: MCNHHW
22. **Андрюшина, Е.В.** Влияние государственной политики на семейные стратегии студенческой молодёжи / Е. В Андрюшина, Е.А. Панова // *Ars Administrandi (Искусство управления)*.— 2019.— Т. 11.— № 2.— С. 200–219. DOI: 10.17072/2218–9173–2019–2–200–219
23. **Синельников, А.Б.** Семейно-демографическая политика и пути повышения ее эффективности / А.Б. Синельников // *Социология*.— 2022.— № 2.— С. 162–173. EDN: DXTKIA

Сведения об авторах:

Доброхлеб Валентина Григорьевна, д.э.н., проф., главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН; Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru; ORCID: 0000–0002–4864–8231; РИНЦ AuthorID: 312761.

Ефанова Ольга Алексеевна, к.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: olga_efanova@list.ru; ORCID: 0000–0003–4796–722X; РИНЦ AuthorID: 320065.

DOI: 10.19181/population.2023.26.4.9

FAMILY POTENTIAL AS A COMPONENT OF THE HUMAN POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS

Valentina G. Dobrokhleb^{1,2*}, Olga A. Efanova¹

¹*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)*

²*Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS
(6, room Fotieva str., Moscow, Russia, 1119333)*

*Email: vdobrokhleb@mail.ru

For citation:

Dobrokhleb V. G., Efanova O. A., Family potential as a component of the human potential of Russian regions. *Narodonaselenie. [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 99-109. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.9 (in Russ.)

Abstract. *The purpose of the study is to present family potential as a structural component of human potential with the core of family potential consisting of marriages, primarily registered. In the period between the All-Russian censuses of 2002, 2010, 2020 there was a decrease in the number of married people in the country: the number of married people decreased in 2020 as compared to 2002 by 7839 thousand people (12.6%). The proportion of married men decreased by 11.8%, among women the decrease was 11.4%. The largest decrease occurred between the censuses of 2010 and 2020: –9.9% for male cohorts and –9.5% for female cohorts. Approaches to analysis of human potential usually do not include the indicators that form family potential, or reduce it only to reproductive function. At the same time, formation of families, their number and quality is of fundamental importance when considering human potential, as it reflects the state of social solidarity, which is formed also in families. The article analyzes the indicators of marriage and divorce in the regions of the Russian Federation, presents the factors affecting them, and gives the author's definition of family potential. It is shown that the social policy in the Russian Federation is mainly related to measures to increase the birth rate, which, apart from the impact on the sphere of family and marriage relations, does not bring positive results. At the same time, the most important task is formation of social values aimed at increasing strong families based on the values of matrimony.*

Keywords: *human potential, family potential, marriage, divorce, social values, registered marriage, unregistered marital union.*

References and Internet sources

1. Bychenko D. Yu. Metodologicheskiye osnovy issledovaniya chelovecheskogo potentsiala [Methodological foundations for study of human potential] *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology]*. 2011. No. 2. P. 56–60. DOI: 10.18500/1818–9601–2011–11–2–56–60 (in Russ.)
2. Genisaretsky O. I., Nosov N. A., Yudin B. G. Kontseptsiya chelovecheskogo potentsiala: osnovnyye polozheniya [The concept of human potential: basic provisions]. *Chelovecheskiy potentsial: opyt kompleksnogo podkhoda [Human Potential: Experience of an Integrated Approach]*. Ed. I. T. Frolov. Editorial URSS. Moscow. 1999. 176 p. (in Russ.)
3. Sen A. Development as capability expansion. *Journal of Development Planning*. 1989. No. 19. P. 41–58.
4. Rimashevskaya N. M. Chelovecheskiy potentsial Rossii: vzglyad v 21 vek [Russia's human potential: a look into the 21st century]. *Narodonaselenie [Population]*. 1999. No. 1. P. 9–19. (in Russ.)

5. Rimashevskaya N.M. Kachestvennyj potentsial naseleniya Rossii: vzglyad v 21 vek [Qualitative potential of the population of Russia: a look into the 21st century]. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*. 2001. No. 3. P. 34–48. (in Russ.)
6. Rimashevskaya N.M. Kachestvo chelovecheskogo potentsiala v sovremennoj Rossii [Quality of human potential in today's Russia]. *Bezopasnost' Evrasii [Eurasia Security]*. 2004. No. 1. P. 21–37. (in Russ.)
7. Rimashevskaya N.M. Chelovecheskij potentsial Rossii i problemy «sberezeniya naseleniya» [The human potential of Russia and the problems of «saving the population»]. *Rossijskij ekonomicheskij zhurnal [Russian Economic Journal]*. 2004. No. 9–10. P. 22–40. (in Russ.)
8. Zhenshchiny, muzhchiny, sem'ya v Rossii: poslednyaya tret' 20 veka. Proekt «Taganrog» [*Woman, Man, Family in Russia: the Last Third of the 21st Century. Project «Taganrog»*]. Ed. N. M. Rimashevskaya. ISEPN RAN [ISESP RAS]. Moscow. 2001. 320 p. (in Russ.)
9. Rimashevskaya N.M. Chelovek i reformy: sekrety vyzhivaniya [*Person and Reforms: The Secrets of Survival*]. ISEPN RAN [ISESP RAS]. Moscow. 2003. 392 p. (in Russ.)
10. Zaslavskaya, T. I. Chelovecheskij potentsial v sovremennom transformatsionnom protsesse [Human potential in contemporary transformational process]. *Obshchestvennyje nauki i sovremennost'. [Social Sciences and Contemporary World]*. 2005. No. 4. P. 13–25. (in Russ.)
11. Shok N.P. Sotsial'nyj potentsial sem'i v kontekste realizatsii semejnoy politiki v sovremennoj Rossii [Social potential of family in the context of the implementation of family policy in modern Russia]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya [Social Policy and Sociology]*. 2010. No. 8. P. 178–182. (in Russ.)
12. Sazonov A. A., Sazonova A. L. Semejnyj potentsial molodyh moskvichej v usloviyah sotsiokul'turnoj neodnorodnosti megapolisa [Family potential of young Muscovites and the problems of its implementation in a metropolis]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitije) [MIR: Modernization. Innovation. Research]*. 2015. Vol. 6. No. 3. P. 162–170. (in Russ.)
13. Dobrokhleb V. G., Kondakova N. A. Semejnyj potentsial v usloviyah modernizatsii sovremennoj Rossii [Family potential in the conditions of modernization in present-day Russia]. *Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]*. 2017. Is. 6(92). P. 94–107. (in Russ.)
14. Chernikova V. E., Mazaeva N. I. Dinamika semejnyh tsennostej: ot traditsionnyh do postsovremennyh [Dynamics of family values: from traditional to post-modern]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being]*. 2019. Vol. 8. No. 1A. P. 267–275. DOI: 10.25799/AR.2019.41.1.029 (in Russ.)
15. Golod S. I. Sotsiologo-demograficheskij analiz sostoyaniya i evolyutsii sem'i [Russian family's state and evolution – sociological demographic analysis]. *Sotsis. [Sociological Studies]*. 2008. No. 1. P. 40–49. (in Russ.)
16. Borinskaya S., Inglehart R., Harro J., Cotter A., Ponarin E., & Welzel C. Genetic factors, cultural predispositions, happiness and gender equality. *Journal of Research in Gender Studies*. 2014. Vol. 4. No. 1. P. 32–100.
17. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge University Press. 2005. P. 301–321.
18. Sorokin P. A. *Glavnye tendentsii nashego vremeni [The Basic Trends of Our Times]*. Moscow-Kazan. 2015. 260 p.
19. Toffler A. *Tret'ya volna [The Third Wave]*. AST. Moscow. 1999. 784 p. (in Russ.)
20. Fabrikant M., Magun V. Semejnyje tsennosti rossiyan i evropejtssev [Family values of Russians and Europeans]. *Demoscope Weekly*. 2014. No. 613–614. P. 1–15 (in Russ.)
21. Tsennosti semejno-detnogo obraza zhizni (SEDOZh-2019): Analiticheskij otchet po rezul'tatam mezhhregional'nogo sotsiologo-demograficheskogo issledovaniya [*The Family-Child Lifestyle Values (SeDOJ-2019)*]. An analytical report on the results of an interregional sociological and demographic

- study]. Ed. Antonov A.I. Moscow. MAKS Press. 2020. 486 p. DOI: 10.29003/m857.SeDOJ-2019 (in Russ.)
22. Andryushina E.V., Panova E.A. Vliyaniye gosudarstvennoj politiki na semejnyje strategii studencheskoj molodezhi [The impact of state policy on the family strategies of the student youth]. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) [Ars Administrandi (The Art of Administration)]*. 2019. Vol. 11. No. 2. P. 200–219. DOI: 10.17072/2218–9173–2019–2–200–219 (in Russ.)
23. Sinel'nikov A.B. Semejno-demograficheskaya politika i puti povysheniya yeyo effektivnosti [Family- demographic policy and ways to improve its effectiveness]. *Sotsiologiya [Sociology]*. 2022. No. 2. P. 162–173 (in Russ.)

Information about the authors:

Dobrokhleb Valentina Grigorievna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: vdobrokhleb@mail.ru; ORCID: 0000–0002–4864–8231; Elibrary AuthorID: 312761.

Efanova Olga Alekseevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: olga_efanova@list.ru; ORCID: 0000–0003–4796–722X; Elibrary AuthorID: 320065.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023, утверждена 03.11.2023, опубликована 29.12.2023.